

ОБЪЕМ АНТРОПОНИМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ПОЭМЫ Н.В.ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ»

Гудзина В.А.¹

Аннотация:

В статье описываются различные типы антропонимов, функционирующих в антропонимическом пространстве поэмы Н.В.Гоголя «Мертвые души». Актуальность изучения объема и содержания антропонимического пространства русского языка на материале художественных дискурсов обосновывается способностью имени собственного выступать в качестве важной стилиобразующей единицы произведения, имеющей собственные структурно-семантические маркеры.

Ключевые слова: антропоним, дискурс, антропонимическое пространство, гендер, модель.

doi: <https://doi.org/10.2024/3cnxe521>

Одними из доминантных единиц дискурса, участвующих в конструировании художественной картины мира, являются антропонимы, поскольку они выполняют важную функцию в тексте, который «строится на ономастической оси», помогающей читателю правильно декодировать авторские интенции и стратегии [3, с.46]. «Этот факт, несомненно, объясняется количественным преобладанием и функциональным превалированием антропонимии в художественном тексте, что, в свою очередь, находит объяснение в принципиальной антропоцентричности художественного текста. Следует признать, что изучение литературной антропонимии - это магистральное направление в современной литературной ономастике» [4, с. 16].

По мнению исследователя Н.П.Ионовой, «антропонимическое пространство - это целая мегасистема, ядром которой являются личные имена» [1, с. 160]. В свет сказанного антропонимическая картина в поэме Н.В.Гоголя «Мертвые души» совпадает с реальной антропонимической картиной русского общества указанного периода. Можно заметить, антропонимические процессы полностью нашли свое отражение в художественном произведении. Особенно ярко это видно в списках «мертвых душ», которые Павел Иванович Чичиков получил от различных помещиков. Списки очень неоднородны. В некоторых случаях указаны только фамилии крепостных крестьян: Михеев, Милушкин, Парамонов, Пантелеймонов, Попов. Но в большинстве случаев крестьяне идут с именами и фамилиями: Максим Телятников, Еремей Сорокоплексин, Еремей Карякин, Антон Волокита и Никита Волокита. Антип Прохоров, Абакум Фыров. Причем у некоторых крестьян процесс образования фамилии явно не закончен. Их фамилии ничем не отличаются от прозвищ: Григорий Доезжай-не-доедешь, Степан Пробка, Иван Коровий кирпич, Колесо Иван. В одном единственном случае у крепостного указано отчество. Это Петр Савельев Неуважай Корыто. У него также не закончен процесс формирования фамилии, и она слишком близка к прозвищу.

Все фамилии для вымышленных персонажей поэмы создавались двумя путями: 1) Использование реальных фамилий, существовавших в изображаемую эпоху; 2) Созданий фамилий по моделям реальных фамилий.

---

¹ Гудзина В.А., Бухарский государственный университет, Бухара

Реальные русские фамилии: Собакевич, Бобров, Свиньин, Плешаков, Коробочка, Блохин, Поцелуев, Кувшинников, Пономарев, Сибиряков.

Фамилии, созданные по моделям реальных фамилий: Конопатьев, Харпакин, Трепакин, Почитаев, Мыльной, Ноздрев, Мижуев, Хвостырев.

Как видим, автор изображал в своей поэме вполне реальных людей с вполне реальными именами и фамилиями. Хотя фамилии придуманы, и не все можно найти в списках и словарях фамилий, но вполне могли бы быть, так как образованы по моделям реальных фамилий с использованием русских фамильных суффиксов.

Если обратиться к гендерным особенностям антропонимических единиц, то можно заметить, что количество номинаций мужского пола намного превышает количество номинаций лиц женского пола, что свидетельствует о присутствии в гоголевском дискурсе гендерной асимметрии. Кроме того, в зависимости от количества компонентов, входящих в состав антропонима, они подразделяются на следующие группы: 1) однокомпонентные антропонимы; 2) двухкомпонентные антропонимы; 3) трёхкомпонентные антропонимы.

Однокомпонентные наименования в поэме «Мертвые души» состоят из: а) имени, б) отчества, в) фамилии. Наиболее частотными являются однокомпонентные фамильные антропонимы.

Однокомпонентные антропонимы

Антропоним (личное имя)	
Мужское имя	Селифан, Петрушка, Алкид, Фемистоклюс, Андрюшка, Михайло, Григорий, Денис, Козьма, Фома, Емельян.
Женское имя	Лизонька, Агашка, Фетинья, Пелагея, Меланья, Машка, Праскушка, Петруша, Вахрамей, Павлуша, Мавра
Антропоним (фамилия)	
Мужский	Завалишин, Полежаев, Храповицкий, Дробяжкин, Дерёбин, Перепендев, Тентетников, Леницын, Бетрищев
Женский	Болдырева, Зяблова, Манилова, Юзякина
Отчество	Сидоровна, Перфильевна, Михеич

Двухкомпонентные антропонимы могут состоять из: а) имени и отчества; б) имени и фамилии. Наиболее частотной в этой группе антропонимов является номинация персонажа по имени и отчеству. Номинация по имени и отчеству употребляется по отношению к человеку высокого сословия. Двухкомпонентные антропонимы (мужские): Петр Васильевич, Фома Большой, Сысой Пафнутьевич, Макдональд Карлович, Семен Иванович, Иван Андреевич, Андрей Иванович, Александр Петрович, Федор Иванович. Двухкомпонентные антропонимы (женские): Марья Еремеевна, Аграфена Ивановна, Прасковья Фёдоровна, Софья Ивановна, Анна Григорьевна, Аделаида Софроновна, Марья Гавриловна, Александра Гавриловна. Имя + фамилия: Абакум Фыров, Пётр Савельев, Максим Телятников, Елизавета Воробей,

Еремей Карякин, Антон Волокита, Антип Прохоров. Трёхкомпонентные наименования включают имя, отчество и фамилию действующего героя. Такие номинации используются только по отношению к лицам, имеющим достаточно высокий социальный статус. Трёхкомпонентные антропонимы: Павел Иванович Чичиков, Константин Фёдорович Костанжогло, Федор Федорович Перекроев.

Таким образом, ономастическим кодом к творчеству Гоголя являются антропонимы «Мертвых душ». Гоголевские имена являются неким «заглавием» внутреннего мира персонажей, что в сочетании со спецификой их характера определяет сущность героев.

Список использованной литературы:

[1]. Ионова Н.П. Особенности формирования антропонимического пространства Коломенского района в XX-начале XXI в. // Ярославский педагогический вестник, 2013. – № 1. –Т.1. (Гуманитарные науки). – 160-163.

[2]. Гоголь Н.В. Собрание сочинений в девяти томах. Т.5. Мертвые души. – М.: Русская книга, 1994. – 128 с.

[3]. Медведкова Е.С. Антропонимическое пространство исторического романа В.И.Костылева «Питирим»// Приволжский научный вестник, 2013. –№ 8 (24). Т.2. – С.48-50.

[4]. Фомин А.А. Литературная ономастика в России: итоги и перспективы // Вопросы ономастики, 2004. – №1. – С.108-120.